

Ресторан отличался высокими ценами, а круг его клиентов был довольно узким, поэтому посетителей здесь было немного — тихо и уютно.

Цзи Юйлинь ел тихо и сдержанно, лишь слегка попробовав несколько блюд, а остальное время просто пил кашу.

Пэй Жэнь отложил столовые приборы и, подперев подбородок сложенными руками, молча наблюдал за ним. Когда Цзи Юйлинь почти закончил с кашей, на губах Пэй Жэня заиграла легкая улыбка.

— Пэй Жэнь, ты зачем смотришь на меня, а не ешь?

Пэй Жэнь развернул салфетку и, прижав мягкую ткань к губам Цзи Юйлиня, аккуратно стер пятнышко.

Цзи Юйлинь замер:

— ...

Он плотно сжал губы и невнятно спросил:

— Я испачкался, когда ел кашу?

Пэй Жэнь едва заметно кивнул.

Цзи Юйлинь забрал салфетку и тщательно вытерся сам.

Он завел непринужденный разговор:

— Как прошли учения?

Пэй Жэнь ответил коротким звуком, а затем, словно невзначай, добавил:

— На прошлых учениях слышал, как обсуждали Чжоу Юэпина.

Пэй Жэнь посмотрел на Цзи Юйлиня:

— Он ухаживает за тобой?

Пэй Жэнь еще не знал, что Чжоу Юэпин уже несколько раз присылал Цзи Юйлиню цветы. С тех пор как он об этом узнал, у него на душе стало беспокойно, словно что-то постоянно покалывало сердце.

Цзи Юйлинь никогда ничего от него не скрывал. Почему же он не рассказал об этом?

Цзи Юйлинь опешил.

— Я отказал ему, поэтому... не было смысла об этом упоминать.

Пэй Жэнь произнес:

— Он тебе не подходит.

Цзи Юйлинь улыбнулся:

— Я ведь его не люблю.

Этой простой фразы хватило, чтобы настроение Пэй Жэня мгновенно улучшилось.

По дороге в общежитие, куда Пэй Жэнь подвозил Цзи Юйлиня, он посоветовал ему как можно скорее съехать оттуда.

Новость о том, что Цзи Юйлинь собирается съехать из общежития, очень удивила его соседей.

Хуан Тяньтянь был молчалив, как маленький немой, поэтому первым заговорил Линь Сяньян, начав с самокритики.

Он смущенно спросил Цзи Юйлиня:

— Это я, что ли, скриплю зубами во сне или храплю? И поэтому мешаю тебе...

Хуан Тяньтянь нахмурил свое слегка пухлое лицо, услышав слова Линь Сяньяна, и тоже погрузился в сомнения.

Цзи Юйлинь слегка поджал свои бледные губы, уголки которых едва заметно дрогнули.

— Дело не в вас. Во время летних каникул я перенес операцию, врач сказал, что восстановление проходит не лучшим образом, поэтому посоветовал мне покой.

Линь Сяньян спросил:

— Жилье уже нашел?

Цзи Юйлинь ответил:

— Сначала посоветуюсь с семьей.

Линь Сяньян вздохнул:

— Ну ладно. Мы с Тяньтянем будем скучать. Если пригласишь нас к себе в гости на ужин, мы обязательно придем!

От слов Линь Сяньяна Хуан Тяньтянь покраснел.

Линь Сяньян был главным любителем поесть в их комнате. Цзи Юйлинь часто уходил на репетиции и ел мало, поэтому Линь Сяньяну приходилось таскать Хуан Тяньтяня по кафе, из-за чего за семестр они оба набрали больше пяти килограммов.

Цзи Юйлинь не сдержал усмешки:

— Хоть мы и изучаем музыкальное исполнительство, учителя просили следить за внешним видом.

Линь Сяньян невнятно пробормотал:

— Тогда надо просто больше тренироваться.

Хуан Тяньтянь неожиданно для всех тихо добавил:

— Учитель сказал, чтобы в этом семестре мы больше не набирали вес...

Цзи Юйлинь с мягкой улыбкой слушал жалобы Линь Сяньяна, а спустя некоторое время взял телефон и вышел на балкон, чтобы в тишине позвонить домой.

Госпожа Цзи очень встревожилась, ее голос утратил привычную рассудительность и мягкость.

Цзи Юйлинь принялся ласково ее успокаивать, и лишь спустя время ему удалось привести госпожу Цзи в чувство.

Госпожа Цзи сказала:

— Тогда поищи квартиру рядом с академией. На днях мы с отцом поможем тебе с поисками.

Цзи Юйлинь ответил:

— Вы заняты, я сам справлюсь. Завтра как раз выходные, за эти два дня я все осммотрю.

Цены на жилье в районе военной академии были очень высокими, да и семьи студентов, обучающихся там, в основном были обеспеченными.

Цзи Юйлинь поступил по рекомендации, и сэкономленные на обучении деньги могли покрыть аренду.

Госпожа Цзи не хотела, чтобы Цзи Юйлинь страдал, но он переживал из-за расходов семьи, поэтому решил искать жилье по средствам самостоятельно.

Хотя семья Цзи уже преодолела самые трудные времена, после того случая Цзи Юйлинь знал, что деньги даются нелегко, и очень их ценил.

В выходные Цзи Юйлинь не пошел репетировать, а с самого утра отправился искать жилье рядом с академией.

Он не сказал об этом Пэй Жэню: зная его характер, тот наверняка заставил бы его снять что-то невероятно дорогое.

Цзи Юйлинь разминутся с приехавшим к нему Пэй Жэнем, и тот остался ни с чем.

Риелтор показал Цзи Юйлиню три квартиры подряд. Условия в тех, что были получше, оказались значительно дороже, чем он планировал, а две другие находились слишком далеко от академии, да и шум вокруг него не устраивал.

Риелтор улыбался:

— Как вам первый вариант? Это единственная квартира с таким удачным расположением и удобствами. Сегодня столько людей ее смотрели.

Жилье в районе военной академии разлеталось как горячие пирожки, и найти свободный

вариант уже считалось удачей. Поэтому цена была завышена, и если Цзи Юйлинь не снимет ее сегодня, это сделает кто-то другой.

Риелтор торопился и не давал Цзи Юйлиню времени на раздумья.

— Ну что, студент, как вам?

Цзи Юйлинь попытался договориться:

— Можно ли немного снизить цену?

Риелтор нахмурился:

— Нельзя, студент. Вы же знаете, какой здесь район. Земля на вес золота.

Риелтор отказался уступать, и подходящего жилья Цзи Юйлинь не нашел.

Он еще два часа бродил по округе, но предложений почти не осталось. В тех немногих местах, что были свободны, предлагали лишь совместную аренду, а Цзи Юйлинь съезжал из общежития ради уединения и покоя, так что смысла переезжать не было.

Провозившись три часа, Цзи Юйлинь почувствовал усталость.

Он достал телефон: пять или шесть пропущенных от Пэй Жэня.

Не успел он прийти в себя, как Пэй Жэнь снова позвонил.

Цзи Юйлинь ответил, его голос охрип:

— Пэй Жэнь.

Пэй Жэнь произнес:

— Значит, все-таки соизволил ответить.

Цзи Юйлинь, чьи глаза от усталости казались еще более кроткими и нежными, слабо улыбнулся:

— Не злись, пожалуйста. Я хотел сам попробовать найти квартиру, если уж совсем не

получится — тогда попрошу тебя о помощи.

Пэй Жэнь спросил в ответ:

— Нашел?

— Тебе сейчас нужно отдыхать, не делай глупостей.

Цзи Юйлинь слегка улыбнулся:

— Не нашел. Единственный подходящий вариант слишком дорогой, мне жалко денег.

Он опередил Пэй Жэня, добавив:

— И я не хочу, чтобы ты платил за меня.

Он никогда не занимал у Пэй Жэня денег. В самые тяжелые времена Пэй Жэнь, боясь задеть его чувства, всегда либо платил за него, либо просто подкармливал.

Цзи Юйлинь никогда не знал нужды, а позже, когда начал понемногу откладывать, старался при любой возможности покупать на эти деньги вещи, которые, по его мнению, стоили того, чтобы подарить их Пэй Жэню.

Помощь Пэй Жэня могла казаться самому Пэй Жэню пустяком, но Цзи Юйлинь очень ее ценил, поэтому каждый его ответ был пронизан осторожностью и трепетным нежеланием переходить границы.

Пэй Жэнь рассмеялся:

— Где ты? Я заеду за тобой на обед.

И добавил:

— У меня есть готовая квартира для тебя, я не собирался помогать тебе искать что-то другое.

Пэй Жэнь отвез Цзи Юйлиня в частный ресторан. Хозяйка была очень характерной омегой и готовила просто великолепно.

Из-за осенней жары и духоты Пэй Жэнь первым делом подал Цзи Юйлиню пиалу с ледяным супом из слив:

— Это для аппетита, выпей немного.

Цзи Юйлинь слегка запрокинул голову, чтобы попить. У него была тонкая, длинная и изящная шея, и Пэй Жэнь поймал себя на мысли, что мог бы обхватить ее одной рукой.

Конечно, он не стал этого делать, а просто наклонился, чтобы получше разглядеть.

Цзи Юйлинь вздрогнул и чуть не выронил пиалу.

Горячее дыхание альфы с нотками свежести коснулось его лица, и он опустил ресницы:

— Пэй Жэнь, ты на что смотришь...

Пэй Жэнь ответил:

— Смотрю, не обгорел ли ты снова.

Он нахмурился:

— Шея все еще немного покраснела.

Цзи Юйлинь слегка отстранился:

— Я намазался солнцезащитным кремом.

Хозяйка лично подала блюда, улыбаясь, перекинулась парой слов с Пэй Жэнем и поприветствовала Цзи Юйлиня.

Когда она ушла, Пэй Жэнь сказал:

— У моего брата есть несколько ресторанов, она раньше работала шеф-поваром в одном из них, а теперь открыла свое дело.

С этими словами он протянул Цзи Юйлиню черную позолоченную карту:

— Она отлично готовит, если захочешь поесть, приходи сюда.

Цзи Юйлинь молча принял карту, не обещая, придет он или нет.

Пэй Жэнь подождал, пока Цзи Юйлинь немного поест, и заговорил:

— Ну что, подумал? Переезжай ко мне.

У Пэй Жэня была квартира на улице Сянчжан рядом с военной академией. Район отличный, да и свободных комнат хватало.

Когда Цзи Юйлинь только поступил в университет, Пэй Жэнь уже предлагал ему жить вместе, но тогда Цзи Юйлинь настоял на общежитии.

Цзи Юйлинь опустил голову, молча.

В глубоких глазах Пэй Жэня мелькнула улыбка:

— Еще нужно подумать?

Цзи Юйлинь беспомощно вздохнул.

Примет он предложение или нет, все равно нужно было все тщательно обдумать.

Позвонила госпожа Цзи, чтобы узнать, как идут поиски. Он ответил тихим голосом:

— Да, сегодня ходил смотреть квартиры, пока не нашел подходящую. Я не устал...

— Дело не в цене, мама, не волнуйся.

— Он со мной обедает. Хорошо, я буду... слушаться его.

Пэй Жэнь положил Цзи Юйлиню еду в тарелку и невозмутимо спросил:

— Ну что, договорились с мамой?

Цзи Юйлинь доел кусочек, посмотрел на спокойное и красивое лицо Пэй Жэня и отложил приборы.

Некоторые вещи становились понятны, стоило лишь немного привести мысли в порядок.

На его лице промелькнуло смущение, и кожа покрылась легким румянцем.

— ...Пэй Жэнь, мама связывалась с тобой?

Пэй Жэнь не стал отвечать прямо, его взгляд мгновенно стал сосредоточенным.

— Цены на жилье вокруг академии совсем не низкие, а хороших вариантов почти нет. Я уверен, ты не станешь шутить со своим здоровьем. Это заставляет волноваться не только твою маму, но и друзей, которые о тебе заботятся.

Пэй Жэнь продолжил:

— Вместо того чтобы ютиться в какой-нибудь плохой квартире, лучше переезжай ко мне.

Цзи Юйлинь:

— ...

Пэй Жэнь крепко взял Цзи Юйлиня за запястье:

— Чего ты опасаясь, Линьлинь? Мы знаем друг друга с детства и привыкли заботиться друг о друге. И маме, и мне будет спокойнее, если ты не будешь жить один или с чужими людьми.

Госпожа Цзи и Пэй Жэнь думали об одном и том же.

Им обоим было спокойнее, если Цзи Юйлинь будет жить с Пэй Жэнем, а не снимать жилье в одиночку или с кем-то еще.

Они встретились взглядами. Пэй Жэнь не требовал ответа прямо сейчас. Он накладывал ему еду и без спешки произнес:

— Сначала поешь, а потом спокойно подумаешь.

Когда они выходили из ресторана, Цзи Юйлинь сказал:

— Я перееду в твою квартиру, но буду вовремя платить за аренду.

Пэй Жэнь посмотрел на своего друга детства — нежного и утонченного, но при этом имеющего свои принципы — и с улыбкой помог ему сесть в машину.

— Хорошо.

— Завтра собирай вещи, я заеду за тобой.

Цзи Юйлинь замолчал, глядя в полные улыбки глаза Пэй Жэня.

Он тихо подтвердил:

— Договорились, до завтра, в восемь утра.

Когда Цзи Юйлинь собрался съезжать, соседи выразили свою печаль.

Хуан Тяньтянь грустил сдержанно, а вот Линь Сяньян был куда более эмоционален. Он одной рукой обнял Цзи Юйлиня, другой — Хуан Тяньтяня:

— Вечером идем есть что-нибудь вкусное!

В итоге Линь Сяньян заказал столько еды, что даже у Цзи Юйлиня к концу вечера живот был набит до отказа.

Три омеги, каждый с чашкой лимонно-медового чая в руках, вернулись в общежитие. Цзи Юйлинь, потирая раздувшийся живот, начал собирать вещи.

Перед сном он увидел сообщение от Пэй Жэня:

[Что-то не спится.]

[Я уже много раз слушал фортепианную пьесу, которую ты для меня записал. Можешь в следующий раз записать что-нибудь новое?]

Цзи Юйлинь:

— ...

Он кончиками пальцев водил по экрану, раздумывая, что ответить, как через полчаса пришло еще одно сообщение:

[Почему так долго не отвечаешь, о чем задумался?]

Цзи Юйлинь собрался с мыслями:

[...Хорошо.]

В пьесе, которую он когда-то записал для Пэй Жэня, было скрыто его тайное чувство. Пэй Жэнь лишь счел ее красивой, не уловив истинного смысла.

Впрочем, так даже лучше.

<http://bllate.org/book/18657/1798379>